

Глава 7: Какие же вкусные блюда!

В ту же секунду чат прямой трансляции взорвался вопросительными знаками.

[Что это сейчас было со стороны кинозвезды Дуаня?][Это что, попытка познакомиться?][Боже, я умираю со смеху! Брат Янь, ты хоть в курсе, что такие подкаты давно вышли из моды?][Ха-ха-ха, не могу! Когда я вижу ошарашенное лицо Е Синяня, меня просто разрывает от смеха, он такой милый!][Спасите, у меня опять обострился синдром испанского стыда.][Дуань Чжиянь, с тобой что-то не так!]....

Е Синянь не видел комментариев. После секундного замешательства он быстро пришёл в себя и вежливо улыбнулся Дуань Чжияню.

— Лаоши Дуань, вы, должно быть, ошиблись. Я совсем недавно дебютировал. Меня зовут Е Синянь.

Дуань Чжиянь слегка нахмурился.

Имя «Е Синянь» было ему незнакомо. Недавно дебютировал?

В этот момент и другие участники опомнились и поспешили разрядить неловкую обстановку.

— Лаоши Дуань, что за дела? — с притворным недовольством сказал Цзи Си. — Вошёл и будто меня не заметил, сразу к нашему Синяню?

Из всех присутствующих только Цзи Си ранее пересекался с Дуань Чжиянем, поэтому его шутка была вполне уместна.

Стоило ему заговорить, как и остальные подхватили.

— Я думаю, Лаоши Дуань просто почувствовал, что Синянь ему кого-то напоминает, вот и показалось, что они знакомы, — предположила Янь Цзин. — Мне он тоже с первого взгляда показался знакомым.

— Наверное, — согласилась Су Цин. — Ведь наш Синянь действительно очень красив!

Е Синянь смутился.

— Пожалуйста, не шутите так.

Все рассмеялись, и атмосфера стала гораздо непринуждённое.

Гости решили, что Дуань Чжиянь просто пошутил, и не придали его словам значения. Так же подумали и зрители.

Но только сам Дуань Чжиянь знал, что это была не шутка.

Он снова взглянул на юношу. Его внешность была настолько яркой, что запоминалась с первого взгляда.

По логике, если бы он действительно его видел, то, даже не запомнив имени, точно бы запомнил лицо.

Но в последнее время Дуань Чжиянь был не в лучшей форме и действительно не мог

вспомнить. Однако в глубине души он был уверен, что где-то они точно встречались.

Цзи Си оказался на удивление общительным и быстро нашёл общий язык со всеми.

Режиссёрская группа, видя, что обстановка наладилась, не стала вмешиваться. Лишь когда пришло время, они объявили о начале первого этапа — проверке багажа.

Перед началом съёмок всем участникам выслали список запрещённых предметов: еда, деньги, телефоны и другая электроника.

Но на всякий случай, чтобы никто ничего не пронёс тайно, было решено провести досмотр.

Гости отнеслись к этому с пониманием, и ничего запрещённого у них не нашли.

Е Синянь был последним. Он сам открыл свой чемодан.

После пяти безрезультатных проверок сотрудники были полны решимости. Чемодан Е Синяня они осматривали особенно тщательно.

В потайном кармане они нащупали что-то прямоугольное.

— Можно я это достану? — с волнением спросил сотрудник.

Оператор, решив, что наконец-то нашёл горячий материал, тут же навёл камеру на Е Синяня.

Под прицелом объектива Е Синянь выглядел совершенно спокойным.

— Конечно, — улыбнулся он.

Другим гостям тоже стало любопытно, что же он привёз.

Под всеобщим вниманием сотрудник с трепетом расстегнул молнию и достал... книгу.

Сотрудник: «...» Зря радовался.

И правда.

Другие гости тоже почувствовали лёгкое разочарование.

Лишь Дуань Чжиянь пару секунд смотрел на книгу в руках сотрудника, а затем перевёл взгляд на Е Синяня.

Тот по-прежнему безмятежно улыбался, не выказывая ни малейшего беспокойства.

Дуань Чжиянь опустил глаза, решив пока промолчать.

Зрители, увидев, что и на этот раз ничего интересного не произошло, начали жаловаться:

[Скучно.][В этом сезоне участники какие-то неправильные, никто не пытается протащить контрабанду.][Да, слишком уж они послушные!]....

Проверка закончилась, и гостям разрешили заселяться.

Вилла была трёхэтажной. Первый этаж — общая зона, второй и третий — спальни.

И как раз в тот момент, когда все уже предвкушали, как займут понравившиеся комнаты, появился режиссёр Чжао.

— Мы подготовили для вас всего три комнаты, — объявил он.

Улыбка застыла на лице Цзи Си.

— В такой огромной вилле — и всего три комнаты?

— Бюджет у нас ограничен, — без тени смущения ответил режиссёр. — Поэтому мы арендовали только первый и второй этажи.

— Как же, верим мы тебе! — воскликнула Цзян Инь.

— Ваша съёмочная группа — просто злодеи! — добавила Су Цин.

Е Синянь был с ними полностью согласен.

Но делать было нечего, раз уж они участвовали в шоу, приходилось подчиняться правилам.

Комнат было три: одна — роскошный одноместный номер, одна — двухместный, и одна — трёхместный. Шесть спальных мест, ровно по числу участников.

Режиссёр Чжао, будучи хитрым лисом, предоставил гостям самим решать, как распределить комнаты.

В группе было трое мужчин и три женщины.

— Может, вы, дамы, займёте одноместную и двухместную, — предложил Цзи Си. — А мы с учителем Дуанем и Синянем поселимся в трёхместной.

Е Синянь и Дуань Чжиянь не возражали.

Но девушки не согласились. За короткое время они успели подружиться и решили, что хотят жить все вместе.

Приняв решение, они с радостными криками покатали свои чемоданы наверх.

В гостиной остались трое мужчин.

— Синянь, давай жить вместе, — предложил Цзи Си, посмотрев на него.

Е Синянь понял, что Цзи Си делает это из лучших побуждений, и кивнул.

Дуань Чжиянь тоже не возражал. Так они и распределились.

Хотя комната Е Синяня и Цзи Си была двухместной, она оказалась довольно просторной, с отдельной ванной и большим балконом.

Режиссёрская группа проявила милосердие и дала всем полчаса на отдых.

После перерыва съёмки возобновились. Режиссёр Чжао объявил о следующих правилах.

— Мы не будем обеспечивать вас трёхразовым питанием. Мы предоставим вам свежие продукты, но их нужно будет заработать.

При этих словах у нескольких гостей появилось дурное предчувствие.

— А как нам их заработать? — не удержалась от вопроса Цзян Инь.

Режиссёр Чжао с многозначительной улыбкой ответил:

— Своими силами.

Лишь когда их привезли на место, они поняли, что это значит.

Перед ними простирался осушенный пруд. Рядом с кукурузным полем стоял длинный стол, заставленный всевозможными овощами, фруктами и мясом.

Чтобы получить эти продукты, гостям нужно было ловить рыбу и обменивать её у съёмочной группы.

Для удобства им даже предоставили прайс-лист, где было указано, сколько рыбы стоит тот или иной продукт.

— Килограмм риса — двадцать рыб?! — ужаснулся Цзи Си.

— Режиссёр, это точно туристическое шоу? — спросила Янь Цзин.

— Конечно! — с серьёзным видом подтвердил Чжао.

У всех от возмущения дёрнулись уголки губ.

Они попали в настоящее рабство!

Но делать было нечего, ради еды пришлось выполнять задание.

Вооружившись сачками и сняв обувь, шестеро гостей полезли в воду.

Фанаты в прямом эфире были в шоке.

[? Они серьёзно будут ловить рыбу?][Ха-ха-ха-ха-ха-ха, я такого точно не ожидал!][Ну и вредная же съёмочная группа!!!][Я там в прайсе разглядел, даже пучок зелени стоит десять рыб, они совсем совесть потеряли!][Ха-ха-ха, но смотреть, как они сами добывают себе еду, довольно забавно.][Солнце так печёт, надеюсь, они не получают солнечный удар!][Но надо признать, кинозвезда Дуань просто неотразим!][А тот, в фиолетовой панаме, это Е Синянь? У него просто убийственная внешность!]

Воды в пруду было по колено, и в некоторых местах даже виднелись белые брюшки рыб.

Чтобы облегчить им задачу, съёмочная группа пригласила инструктора. Пойманная им рыба тоже шла в общий зачёт.

После нескольких неудачных попыток гости наконец-то наловчились, и дело пошло быстрее.

Особенно отличилась Цзян Инь. Её движения были быстрыми и точными, и каждый взмах сачка приносил улов.

Зрители умирали со смеху.

[Цзян Инь такая свирепая! Рыбы, увидев её, наверное, в ужасе!][Маленький мастер рыбной ловли Цзян Инь!][Она больше всех поймала, да?][Нет! Ещё брат Янь!][Боже мой, почему брат Янь такой умелый?][Сразу видно, что вы не его фанаты. Любой фанат знает, что для одного из своих фильмов он научился ловить рыбу голыми руками.][Все такие умелые, кроме одного.][Кого?][Е Синяня. Вы что, не видели? Он сначала десять минут не мог выбраться из грязи, а потом, пытаясь поймать первую рыбу, упал и весь измазался.]...

Е Синянь в этот момент чувствовал себя крайне неловко.

Он впервые в жизни ловил рыбу в пруду. Ощущение, как резиновые сапоги вязнут в грязи, показалось ему таким забавным, что он не удержался и потоптался на месте.

И вот результат — он погряз в иле, и правая нога застряла намертво.

С трудом вытащив ногу, он от слишком большого усилия потерял равновесие и с громким всплеском рухнул в грязь.

Когда он поднялся, то был похож на глиняного человека.

Цзи Си, стоявший ближе всех, хотел было ему помочь, но, увидев его перепачканное лицо, не выдержал и согнулся пополам от хохота.

Зрители тоже не могли сдержать смеха.

[Спасите! Е Синянь такой смешной!][Ха-ха-ха-ха-ха-ха, я вижу на его лице растерянность и беспомощность!][Ха-ха-ха-ха-ха, какой же он несчастный!!!][Ха-ха-ха-ха-ха, но он всё равно красивый! Даже с лицом в грязи!]

Остальные, обернувшись, тоже рассмеялись.

Даже Дуань Чжиянь едва заметно улыбнулся.

[Кумир улыбнулся!][Умираю, эта улыбка была такой милой!][Смешно до слёз, Е Синянь такой невезучий!]

Неудачный старт Е Синяня вызвал сочувствие даже у съёмочной группы. Режиссёр Чжао предложил ему пойти переодеться, но тот отказался.

— Боюсь, если я переоденусь, то снова упаду. Так что пусть пока так будет, — серьёзно сказал он, смывая грязь с лица.

[Спасите!][Он такой смешной!][Ха-ха-ха-ха-ха][Мальчик очень старается!]

После целого дня упорного труда, благодаря сверхрезультатам Дуань Чжияня и Цзян Инь, шестеро гостей наконец-то заработали себе достаточно еды на ужин.

Вернувшись на виллу, все первым делом пошли в душ.

Е Синянь мылся дольше всех. Только под струями тёплой воды он обнаружил, что грязь забила ему даже в уши.

Когда он, приняв душ и переодевшись, спустился вниз, то увидел, что все стоят на кухне в

полной растерянности.

— Что случилось? — спросил он.

— Большая проблема, — вздохнула Су Цин. — Оказалось, что никто из нас не умеет готовить.

— Не умеете готовить? — удивился Е Синянь. — Никто?

Цзи Си покачал головой.

Янь Цзин неловко улыбнулась.

Даже самая свирепая рыбачка Цзян Инь выглядела растерянной.

— Я могу сделать яичницу с помидорами, — вызвался Дуань Чжиянь.

Е Синянь улыбнулся, взял фартук, привычным движением повязал его и, хлопнув себя по груди, объявил:

— Тогда предоставьте это мне.

При этих словах у всех загорелись глаза.

— Синянь, ты умеешь готовить? — спросил Цзи Си.

— Немного, — улыбнулся Е Синянь.

Через час, глядя на стол, уставленный аппетитными блюдами, все невольно сглотнули слюну.

И это называется «немного»?

Е Синянь был слишком скромн!

Проголодавшись за день, все ели молча, с аппетитом.

Цзи Си последним отложил палочки. Удовлетворённо рыгнув, он посмотрел на Е Синяня.

— Синянь, я даже не знаю, кому так повезёт с тобой в браке.

— М-м? — не понял тот.

— Я говорю, ты так хорошо готовишь! — с восторгом сказал Цзи Си. — После такого ужина я и сам готов на тебе жениться!

Е Синянь усмехнулся и, подняв голову, многозначительно посмотрел в камеру.

— Боюсь, это невозможно. Я уже помолвлен.

<http://bllate.org/book/13376/1189922>